

Чжоу Минъянь продолжил:

— Я заметил, что в уезде Линьшуй в последнее время идёт активная застройка. Много рабочих занимаются прокладкой дорог и строительством домов. Все они приезжают из разных мест, получают зарплату по дням и работают с утра до вечера. Завтрак и ужин они могут приготовить дома, но что насчёт обеда? Я не верю, что все они каждый день приносят еду с собой.

Это действительно огромная потенциальная клиентская база.

Сейчас в уезде Линьшуй не так уж много уличных торговцев, большинство заведений — это традиционные рестораны, куда можно зайти и поесть.

Но, не говоря уже о ценах, на стройке обычно очень занято, и обеденный перерыв короткий. Тратить время на дорогу туда и обратно неудобно, гораздо проще поесть прямо на месте.

Это было вполне разумное предложение.

Ван Пинпин начала обдумывать его.

Но пока что бизнес с рисовыми шариками шёл неплохо, и это был лишь запасной план. Она бы рассмотрела его только в том случае, если бы продажи рисовых шариков резко упали и бизнес стал бы убыточным.

Но никто за этим столом не мог представить, что этот план скоро станет их спасательным кругом.

Потому что худшие опасения Чжоу Минъяня наконец сбылись.

Первым это заметил Тун Цянь.

Он обладал необычайной чувствительностью к эмоциям людей.

Кто бы в семье ни был расстроен или обеспокоен, он всегда это замечал и реагировал.

— Ты не замечал, что мама что-то от нас скрывает? — спросил Тун Цянь, отвлекаясь от домашнего задания.

Чжоу Минъянь, не поднимая головы, продолжал решать задачи:

— Закончи сначала свои задания.

Нельзя было винить Чжоу Минъяня за такую реакцию, ведь у Тун Цяня была богатая история попыток избежать учёбы. Он использовал любые предлоги: попить воды, сходить в туалет, принять душ, взять одежду... Все дела были сделаны, а задания оставались нетронутыми.

— Нет, послушай, я действительно чувствую, что мама столкнулась с проблемами. Может, это связано с лавкой?

Чжоу Минъянь быстро решил задачу и, закончив все, сказал:

— Возможно. Когда мама вернётся, мы спросим. Но сейчас — делай задания.

Попытка сменить тему провалилась.

Тун Цянь покорно начал чертить каракули.

В последние дни Ван Пинпин была так занята, что Тун Цянь не мог с ней поговорить.

Прошло ещё пару дней, прежде чем вся семья наконец собралась за обеденным столом.

Ван Пинпин выглядела уставшей, под глазами были тёмные круги.

Она горько усмехнулась:

— Минъянь, ты действительно очень умный.

Чжоу Минъянь посоветовал Ван Пинпин тайно проверить, кто стоит за лавкой рисовых шариков на западном фермерском рынке, которая явно конкурировала с их лавкой. Оказалось, что за всем этим стояла Тун Дафэн.

— Она всё ещё не угомонилась?

Тун Дафэн уже дважды получала выговор от мужа из-за Тун Вэйлуна и лавки рисовых шариков.

Но чем больше её ругали, тем сильнее становилась её навязчивая идея.

Каждый раз, когда она слышала о Ван Пинпин, она невольно думала о той самой лавке, которая приносила огромные доходы. В её глазах рисовые шарики были не из риса, а из золота.

Если она заполучит эту лавку, то обязательно разбогатеет.

Нужно во что бы то ни стало заполучить её и заставить Ван Пинпин плакать!

Тун Дафэн годами копила деньги втайне от семьи, чтобы обеспечить себе старость.

Но под давлением обстоятельств она наконец решила использовать свои сбережения.

Она не могла открыто вложить деньги в лавку рисовых шариков, потому что, если бы муж узнал, что она копила деньги вместо того, чтобы помочь родителям мужа с лечением, её ждал бы скандал.

Поэтому Тун Дафэн нашла дальнего родственника, зарегистрировала лавку на его имя, а затем наняла себя, чтобы легально продавать рисовые шарики в уезде.

Рисовые шарики действительно не требовали особых навыков, и Тун Дафэн, готовившая десятилетиями, смогла легко освоить их приготовление.

Но бизнес шёл вяло.

В отчаянии Тун Дафэн повесила табличку «Купи один, получи второй бесплатно», раздавала рекламные листовки и уговаривала родственников и друзей покупать у неё. Только тогда у неё появились первые клиенты.

Постепенно многие узнали о новой лавке рисовых шариков и перестали ездить через весь город, чтобы купить рисовые шарики у Ван Пинпин.

Бизнес Тун Дафэн постепенно набирал обороты, а лавка Ван Пинпин, напротив, пустела.

Ван Пинпин, в панике, пыталась привлечь клиентов любыми способами:

— Я планировала провести акцию: купи большой рисовый шарик, получи маленький бесплатно. Так хотя бы заработаем меньше, но привлечём больше людей.

— Такой метод можно использовать изредка, но часто — нельзя, — возразил Чжоу Минъянь. — Если магазин будет проводить акции половину года, люди начнут думать: «Зачем мне покупать по обычной цене, если можно подождать акции?» Рисовые шарики — это не уникальный продукт, и, если акции будут слишком частыми, люди просто перестанут покупать их в обычные дни.

Его слова были разумны, и Ван Пинпин это понимала, но, видя, как количество клиентов день за днём уменьшается, она не могла справиться с тревогой и хваталась за любые идеи.

— Сколько сейчас удаётся зарабатывать в день?

— Двадцать-тридцать юаней. Иногда больше, иногда меньше, нестабильно.

Чжоу Минъянь кивнул, показывая, что понял:

— Раз сейчас бизнес ещё приносит доход, лавку нужно продолжать, но мы должны начать готовить запасной план. Как только появится первая лавка, копирующая нас, их станет всё больше, и мы потеряем своё преимущество. Лучше вовремя уйти и позволить им конкурировать между собой.

Если бы речь шла о чём-то другом, Ван Пинпин, возможно, попыталась бы высказать своё мнение, но в вопросах бизнеса она предпочитала слушать детей.

Она была открыта новому опыту и считала, что учиться у детей — это не стыдно, а интересно.

После короткого семейного совета Чжоу Минъянь выбрал воскресенье и вместе с Тун Цянем отправился в уезд Линьшуй, чтобы исследовать новый рынок.

Приехав в уезд, дети подошли к лавке Ван Пинпин, но не стали её беспокоить. Они наблюдали за ситуацией издали.

Все было так, как и говорила Ван Пинпин: бизнес шёл вяло.

В восемь-девять утра, когда обычно был самый наплыв клиентов, Ван Пинпин и Сюй Цзя не были заняты. Они спокойно разговаривали и вязали.

Неудивительно, что Ван Пинпин так переживала.

Не беспокоя взрослых, Чжоу Минъянь и Тун Цянь отправились на западный фермерский рынок, где увидели огромную вывеску: «Лучшие рисовые шарики».

— Фу, — фыркнул Тун Цянь. — Какая наглость.

Как бы ему ни было неприятно, он не мог не признать, что эта лавка, открывшаяся недавно, уже обогнала их по продажам.

На западном фермерском рынке было много людей, и половина уезда каждый день приходила сюда за покупками. Бизнес здесь был стабильным.

Когда-то Ван Пинпин тоже хотела открыть лавку здесь, но не каждый мог просто так войти. Даже если бы она согласилась платить за место, ей бы не позволили продавать рисовые шарики.

У дальнего родственника Тун Дафэн были связи в управлении рынка, и через них они быстро развили свой бизнес.

— Эх, связи в бизнесе действительно важны, — вздохнул Тун Цянь. — У нас нет ничего, мы начинаем с нуля.

Чжоу Минъянь покачал головой:

— Связи важны, но для успеха компании их недостаточно.

Они приехали сюда не для того, чтобы восхищаться конкурентами, а чтобы найти подходящее место для нового бизнеса — продажи ланч-боксов.

Под палящим солнцем мальчики обошли почти весь уезд Линьшуй и сделали неожиданное открытие.

Оказалось, что в уезде, помимо лавки Ван Пинпин и лавки, поддерживаемой Тун Дафэн, уже открылись ещё два новых места, где продавали свежие рисовые шарики.

<http://bllate.org/book/16382/1482683>